

*А. Д. Зельницкий**

**Императорское почитание Лао-цзы 老子
как основателя даосизма и предка династии
в «Записи об Обители Совершенномудрого-
прародителя Великой Тан»**

(Да Тан цзун шэн гуань цзи 大唐宗聖觀記)

626 года

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена рассмотрению истории почитания Лао-цзы в Лоугуань высшими правителями Китая в рамках формировавшегося официального нарратива эпохи Тан. Произведение Оуян Сюня показывает, как более раннее почитание этого места и древнего мудреца, связанного с ним, подготавливало визит основателя империи Тан в 625 году.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тан, даосизм, Лоугуань, Лао-цзы

Процесс легитимации новой династии в эпоху Тан 唐 (618–907) продолжался несколько десятилетий, окончательно завершившись только в период правления третьего императора¹. Важным его компонентом было создание официального нарратива, обосновывающего закономерность прихода к власти правящего дома. Хорошо известно, что одним из ключевых

* Зельницкий Александр Дмитриевич, к. филос. н., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, taigong@yandex.ru

© Зельницкий А. Д., 2020; © ФГБУН ИВ РАН, 2020

¹ Окончательная законность и легитимность династии была закреплена возобновленным жертвоприношением Небу и Земле (*фэньшань* 封禪), которое совершили только при императоре Гао-цзуне 高宗 (650–684) в 666 году. См. об этом: [Twitchett 1979; Баргачева, Равцова 2007; Зельницкий 2014].

элементов этого нарратива была родовая легенда, согласно которой императорская фамилия происходит от Лао-цзы, к которому к VII веку стали возводить и историю даосской религиозной традиции. Одним из примеров письменного выражения этого официального нарратива является сочинение, название которого вынесено в заголовок статьи.

В самой статье будет затронут только один, но довольно важный, аспект содержания этого сочинения – упоминание в нем актов почитания Лао-цзы и места, связанного с его жизнеописанием, императорскими особами. Существенным моментом здесь видится то, что в VII веке сошлись две траектории осмысления фигуры Лао-цзы: даосско-религиозная и имперско-государственная, причем вводиться в имперско-государственный контекст она стала еще до установления Танской империи.

Формирование представлений о Лао-цзы как основоположнике даосской религиозной традиции заняло достаточно длительный период, и нельзя сказать, что все даосские направления безоговорочно приняли эту версию. При этом существенно, что процесс включения фигуры Лао-цзы и текстового наследия, ассоциировавшегося с ним², в контекст даосской религиозной традиции с самого начала тесно связан с попытками восстановления империи на территории Великой Китайской равнины. Он начинается с усилий правителей государства Северное Чжоу (*Бэй Чжоу* 北周, 557–581), под покровительством которых был создан первый даосский энциклопедический свод «Тайное и важное из Высочайшего [дворца]» (*Ушан бяо* 無上秘要)³. В нем впервые появляются фрагменты из текстов древнего даосизма, так называемой школы Дао (*Дао цзя* 道家), основоположником и главным мыслителем которой считался Лао-цзы [Benn 2008]. Процесс продолжился

² Речь идет, разумеется, о трактате «Канон Дао и дэ» (*Дао дэ цзин* 道德經).

³ Известно, что этот свод был составлен даосами, служившими в центре, получившем название «Обитель всеобъемлющего Дао» (*Тундао гуань* 通道觀), основанном северчжоуским У-ди (*Бэй Чжоу У-ди* 北周武帝, 560–578), где также служили и конфуцианские ученые с буддийскими монахами, предназначение которого заключалось в том, чтобы на основании изучения канонических текстов «трех учений» (*сань цзяо* 三教) разработать идейные основания для новой империи, которую намеревались создать основатели Северного Чжоу. См. об этом: [Schipper 2004; Benn 2008; Yamada 2008].

при империи Суй 隋 (581–618) и завершился включением этих текстов в состав собрания даосской литературы – «Сокровищницу Дао» (*Дао цзан* 道藏) – уже в самом начале Тан⁴. Как раз в этот период происходит включение фигуры древнего мудреца еще и в контекст церемониальной жизни империи, поскольку основавший ее род Ли 李, как уже было сказано, преподносил происхождение от Лао-цзы в качестве своей фамильной легенды.

Параллельно еще в эпоху Суй со стороны императорской власти проявился интерес к месту его рождения, которым с эпохи Хань 漢 (206 до н. э. – 220 н. э.) считалось место Бочжоу 亳州, находящееся на территории современной провинции Хэнань⁵. Что касается места его последнего пребывания на территории Чжоу, то им также с эпохи Хань стала считаться застава в Ханьгугуань 函谷關, в горах Чжуннаньшань 終南山, где в период с IV по VI век сформировалась одна из даосских субтрадиций, представители которой активно взаимодействовали с центральной властью еще в эпохи Северной Чжоу и Суй. Этой субтрадицией было течение Лоугуаньпай 樓觀派, центр которого находился в обители «Терраса Дозорной башни» (*Лоугуаньтай* 樓觀台), основанной в V веке Инь Туном 尹通 (398–499?), считавшимся потомком знаменитого начальника заставы Инь Си 尹喜, принявшего у Лао-цзы наставления и текст «Канона Дао и дэ». Соответственно, данная субтрадиция оказалась связана с Лао-цзы как своим почитаемым небожителем и его наследием. Рано проявившийся интерес центральных властей к этому центру был связан с тем, что там стараниями одного из представителей школы была сформирована обширная библиотека даосской литературы⁶.

В период установления империи Тан к этому центру было проявлено особое внимание. Поэтому в 620 году Ли Юань 李淵 (566–635), Танский Тай-цзу (*Тан Тай-цзу* 唐太祖, правил в 618–626), основатель новой империи, издал акт о его переименовании, позже, в 625 году, нанес туда высочайший визит, а в 626 году в

⁴ См. об этом: [Schipper 2004; Торчинов 1998, с. 280].

⁵ Как указывает Ливия Кон, само место рождения располагается недалеко от места происхождения правящего дома Хань, рода Лю 劉. Смысл установления этого места именно там заключался в том, что род Ли в период Восточной Хань годы считался сподвижником рода Лю. См. об этом: [Seidel 1969–70; Kohn 1998, p. 10]

⁶ Подробнее об истории этого центра см: [Кравцова 2014; Kohn 2000; Goossaert 2008; Kohn 2008].

честь этого события воздвигли стелу, для которой была составлена надпись-цзи 記 для последующего нанесения⁷.

Само содержание «Записи об обители Совершенномудрого-прародителя Великой Тан» представляет интерес во многих отношениях – как включающее в себя краткое изложение даосской версии космогенеза, как изложение истории самого места и как изложение истории почитания этого места лицами, облеченными верховной властью. Немаловажно и то, что «Запись» является, по сути дела, наиболее ранним дошедшим до нас документом, в котором недвусмысленно утверждается родство пришедшей к власти династии и Лао-цзы.

Существенной деталью является и имя ее составителя. Им был знаменитый каллиграф Оуян Сюнь 歐陽詢 (557–641), который сблизился с семьей Ли Юаня и с ним лично еще до Тайюаньского восстания 617 года⁸. Известно, что он занимал высокие должности при дворе и был выдающимся знатоком канонических и исторических сочинений, а также превзошел в каллиграфическом искусстве самого Ван Сичжи 王羲之 (303–361), о чем говорится в его биографии в обеих «Книгах о Тан» (*Тан шу* 唐書)⁹. То, что он был знатоком канонической и исторической литературы, несомненно, сказалось на тексте стелы, который изобилует отсылками к каноническим текстам и в целом выстроен так, чтобы посещение обители танским Тай-цзю выглядело бы закономерным. Кроме того, в его задачи явно входило показать, что предку Ли Юаня оказывалось особое почитание со стороны монарших особ с самого начала существования имперской власти. Именно поэтому, скорее всего,

⁷ Сама «Запись» издавалась несколько раз, последний – издание в сборнике «Компендиум [надписей] школы Дао на бронзе и камне» (*Дао цзя цзинь ши люэ* 道家金石略) [Чэнь Чжичао, Цзэн Циньбин 1984, с. 46–48]. Кроме того, существует одно ее издание именно как памятника эпиграфики, осуществленное Ван Чжунсином 王忠信 в 1995 году [Ван 1995]. К сожалению, само издание для автора оказалось недоступным, но текст стелы из него был опубликован на сайте «База данных даосских надписей» (*Дао цзяо бэйвэнь цзыляоку* 道教碑文資料庫) [Да Тан цзун шэн гуань цзи].

⁸ Восстание, поднятое против империи Суй, в результате которого Ли Юань пришел к власти и основал новую империю. Причиной восстания стало преследование Ли Юаня, спровоцированное слухами о пророчестве, касающегося носителя фамилии Ли и того, что он свергнет правящий дом Ян 楊. См. об этом: [Wechsler 1979; Попова 2014].

⁹ См.: [Цзю Тан шу 2001, с. 3439; Синь Тан шу 2001, с. 2659].

Оуян Сюнь уделил особое внимание сюжетам, связанным с покровительством обители, а также местным даосским наставникам со стороны императоров.

Набор исторических лиц, называемых по своим титулам, требует специального упоминания. Всего в «Записи» говорится о пяти правителях до собственно танского Тай-цзу: Цинь ши хуанди 秦始皇帝 (221–210 до н. э.), ханьский У-ди (*Xanь У-ди* 漢武帝, 156–87 до н. э.), северовэйский Сяо Вэнь-ди (Бэй Вэй Сяо Вэнь-ди 北魏孝文帝, 471–499), основатель Северной Чжоу и основатель Суй. Кроме того, упоминаются также две эпохи: Цзинь 晉 (265–420) и Лю-Сун 劉宋 (420–479), но какие-либо лица, облеченные властью, не указываются, хотя и говорится, что «сообщения о нанесенных визитах [обители во времена] Цзинь и [Лю]-Сун сохранились до сего дня» 晉宋謁版於今尚存¹⁰, причем сочетание иероглифов, которыми это сообщение передано (*e бань* 謁版) указывает на записи в реестре (*бань* 版) о нанесенном визите (*e* 謁), что определенно подразумевает посещение какими-то высокопоставленными лицами, возможно даже правителями. Из приведенного перечня видно, упоминания о каких именно правителях, скорее всего, сохранились в тех записях, которыми пользовался Оуян Сюнь. Тем не менее сам характер их упоминания не одинаков, что тоже, возможно, связано с содержанием письменных свидетельств, но может быть и выражением целей, которые ставил перед собой автор «Записи». Если первый император Китая и ханьский У-ди упоминаются как лица, с которыми связано появление первых культовых сооружений в Лоугуани («[Цинь] ши хуан[-ди] воздвиг поминальный храм к югу от башни, ханьский У-[-ди] возвел дворец к северу от обители») 始皇建廟於樓南漢武立宮於觀北, то упоминания северовэйского Сяо Вэнь-ди, северочжоуского Тай-цзу и суйского Вэнь-ди увязываются с историей двух самых знаменитых представителей местной субтрадиции: Чэнь Баочи 陳寶熾 (468–544) и Ван Яня 王延 (519–604). Важным моментом здесь является увязывание становления центра, связанного с предком династии и началом даосизма, с мироупорядочивающей деятельностью императоров, создающей благоприятные условия для даосов, которые, по сути дела, еще до прихода к власти рода Ли совершали ритуалы в честь его предка.

¹⁰ Здесь и далее перевод автора, который выражает признательность А. Э. Терехову за его редактирование.

Рассмотрим содержательно, как именно преподносятся отношения правителей и двух знаменитых наставников. Становление Чэнь Баочи даосом и наставником напрямую увязывается с указанной ролью монарха. Про Сяо Вэнь-ди говорится, что он «изменил нравы [варваров]-и на обычаи хуа[ся], утвердил [государственные] устои, [основанные на] гуманности и справедливости, превозносил и доверял школам учения и увеличил [число его] последователей» 變夷風於華俗立仁義之紀綱崇信教門增置徒侶 и среди этих новых последователей учения и появляется известный наставник, первый из известных деятелей Лоугуани. То есть получается, что, согласно тексту стелы, правление Сяо Вэнь-ди уже подготовило почву для возвышения центра, связанного с Лао-цзы. Ван Янь упоминается в паре с двумя правителями – основателями Северного Чжоу и Суй. Чжоуский Тай-цзу упоминается только ради того, чтобы указать, когда именно Ван Янь получил канонический текст «Разъяснение к пяти талисманам» (*У фу сюй* 五符序), и совершенно иной характер носит упоминание о суйском Вэнь-ди. О нем говорится, что он удостоил Ван Яня аудиенции, причем описывается это событие в тексте стелы следующим образом: «Суйский Вэнь-ди омыл голову [водой с] ароматными травами, [в соответствии с] ритуалом [удостоил его] аудиенции и услышал счастливое предзнаменование» 隋文帝沐芳禮謁獲聞休徵. То есть усилия Вэнь-ди по объединению Поднебесной включали в себя и оказание почтения тем, кто совершал ритуалы в честь Лао-цзы и этим подготавливали будущий триумф его потомка.

Следует вернуться к упоминанию двух правителей империй из ранней истории – основателя Цинь и самого знаменитого правителя Хань, поскольку они оказываются первыми императорами, почтившими это святилище. Примечательно, что хотя сама история места возводится к более ранним временам, в тексте стелы ничего не говорится о его почитании в доимперский период. Определенно, это может говорить о том, что для составителя текста как человека конфуцианских взглядов императорская власть, устанавливающая порядок и «умиротворяющая Поднебесную», обладала особой ценностью. С другой стороны, весьма вероятно, что он просто не располагал какими бы то ни было записями, где бы говорилось что-то подобное относительно эпохи Восточная Чжоу (*Дун Чжоу* 東周, 770–221 до н. э.). Тем не менее важно подчеркнуть, что уже первый со времен Инь Си и Лао-цзы «объединитель

Поднебесной» выводится как почитатель этого места и связанного с ним древнего мудреца, оказавшегося в последствии предком династии, основателя которой восславляет сочинение Оуян Сюня.

Конечно, главным лицом, которому посвящена «Запись», является сам Ли Юань, и Оуян Сюнь выстраивает свой текст так, чтобы подчеркнуть и мироустроительный эффект его правления, и его почтительное отношение как к наследию своего великого предка, так и к месту совершения ритуалов в его честь. Также описывается его встреча с важнейшими священнослужителями обители. В той части, которая повествует о Ли Юане, Оуян Сюнь как бы «собирает воедино» все то, что он до этого написал по отдельности, затрагивая того или иного правителя, почитавшего это место, а значит, и Лао-цзы.

Оуян Сюнь старается привлечь максимум образов из традиционной риторики и историко-политической мифологии. Вот как, например, он описывает само царствование Тай-цзу: «[Нынешний] император обрел славу в [установленный Небом] момент, озарил своим сиянием [всё] мироздание, победил трудности и успокоил волнения, дает [всему] вырасти и созреть без препятствий. По обширности и величию [он] сопоставим с Небом и Землёй, его сияние и блеск схожи со [светом] солнца и луны. Считает [дни месяца] по [растению] *минцзя*¹¹, [растущему] на площадке перед залом, [он] внимает согласно пению фениксов, сияет, [подобно благовещей звезде] Цзинсин¹² в прекрасных облаках, наблюдает [ци]линей в предместьях и лугах. Он приводит в порядок ритуалы, кроит¹³ музыку, преобразует обычаи [народа] и изменяет [его] нравы. Земледельцы радуются своевременному дождю и оставляют на межах несобранные колосья, мастерицы напрягают силы над выкормкой шелкопряда и сучением пряжи, ткацкие станки не пустуют. [Во всех] девяти поясах [вассальных владений] прячут в ножны клевцы, на трех границах стихли ночные колотушки, западные *жуны* изменяются

¹¹ *Минцзя* 蓂莢 – волшебное растение, плоды которого появляются и засыхают в точном соответствии с наступлением отдельных периодов лунного месяца.

¹² Цзинсин 景星 – благовещая звезда, появляющаяся над страной во время благоприятного правления.

¹³ Иероглиф *цай* 裁, использованный здесь, буквально означает «кроить» или «разрезать», но речь идет о процедуре внесения изменений в музыкальный строй, осуществляемой каждой новой династией.

лицом¹⁴, восточные и исполняют танцы [в качестве] подношения. От севера до юга доносятся голоса [о нём] и [разносятся его] учение¹⁵, [живущие] к северу от Пустыни¹⁶ все приходят к вану [для изъявления покорности]. Преображение [посредством] Благой Силы-дэ в [самые] дали просачивается, и нет [ни одного] уголка, [куда бы она] не проникла» 皇帝命世應期榮鏡區宇戡難靜亂亭毒無垠。廣大配乎天地光華方諸日月。數階庭之萇莢聆鳳和鳴照景星於元雲觀麟郊藪緝禮裁樂化俗移風。農夫勸於時雨隴餘滯穗工女勤於蠶績杼柚不空。九服韜戈三邊靜柝西戎革面東夷獻舞。朔南泊聲教漠北盡來王。德化遐漸無幽不暢。 Это выпретенное описание явно имеет параллель с более кратким описанием деяний Сяо Вэнь-ди и показывает Ли Юаня подлинным правителем. Примечательно, что почти сразу за этим описанием идет упоминание об особом отношении Ли Юаня к наследию Лао-цзы, а также о том, что он переименовал обитель, увековечив в ее названии свою генеалогическую легенду: «В третий год правления под девизом У-дэ [император] издал указ, [которым] даровал [обители] прекрасное имя – изменил [название] “Обитель Дозорной башни” на “Обитель Совершенномудрого-прародителя”» 以武德三年詔錫嘉名改樓觀為宗聖觀. Этим актом Ли Юань официально подтверждает, что данный центр связан с прародителем его рода, и сам он предстает как почтительный потомок своего великого предка, при этом подчеркивается его активная роль в отношении обители, противоположная той, что показана во фрагменте о суйском Вэнь-ди. Важно еще и то, что Ли Юань сам преподносится в тексте не только как идеальный правитель, но и одновременно как даосский подвижник, что Оуян Сюнь передает такими словами: «В императорской зале с перегородкой предавался возвышенным думам о предшествовавшем наследникам и потомкам, основавшем род и создавшем школу, расширял [влияние] клана и усиливал [славу] рода, начиная с [самого] приколонного писца (то есть Лао-цзы. – А. З.). Обрел единое и благодаря этому одухотворился. Следовал пяти [владыкам] и стал вровень с совершенномудрыми. [В] слабости стал деятельным проявлением Пути, [в] мягкости стал предельно твердым. Умалился и снова умалился, в результате чего достиг избытка»

¹⁴ Т. е. подчиняются. Изменяются внешне, под давлением, но не внутренне.

¹⁵ Имеется в виду, что на всю эту территорию распространяется его благотворное влияние.

¹⁶ Имеется в виду территория к северу от Гоби.

宸宸興念纂胄所先啟族成家鼻於柱史。得一以靈。蹈五稱聖。弱為道用柔為至堅。損之又損以至於益¹⁷。

Кульминацией всего повествования становится описание визита танского Тай-цзу в уже переименованную обитель. Здесь Ли Юань предстает не просто как славный потомок не менее славного предка, но еще и как продолжатель великих правителей древности. Само его решение о визите соотносится со специфическим астрономическим моментом: «когда Юпитер находился в позиции *цзо е* (作噩), луна в Желтом Гонге» 歲惟作噩月在黃鍾¹⁸, говорящем о том, что он, как и положено подлинному правителю, внимательно относился к небесным знамениям. Кроме того, Оуян Сюнь сравнивает восхождение императора к заставе Ханьгугуань с подобными же деяниями Хуан-ди 黃帝 и Шэнь-нуна 神農, связывая, таким образом, Ли Юаня не только с его божественным предком, но и с великими государями древности: «[и было это подобно тому, как] Сюаньхоу (Хуан-ди. – А. З.) посетил [горы] Кунтун, а Шэнь-нун поднимался в горные кельи [небожителей], провёл ритуал в соответствии с [древними] методами, [и таким образом] в различные эпохи [были реализованы] одинаковые принципы» 軒後之詣崆峒神農之上石室順法行禮異代同規. То есть Оуян Сюнь через аналогии максимально усиливает образ Ли Юаня, одновременно соединяя его с фигурами, почитаемыми в даосизме и связанными таким образом с его предком. Получается, что в итоге Ли Юань в тексте Оуян Сюня аккумулирует в себе все наследие даосизма от начала времен, которое, в свою очередь, неразрывно связано с культурными героями, создавшими местный социальный и политический порядок.

Сама встреча Ли Юаня с наместником обители, «наставником в методах» (*фа ши* 法師) и «надзирающим за [обрядами] очищения» (*цзянь чжай* 監齋), описывается как встреча

¹⁷ Справедливости ради следует отметить, что дальше о Ли Юане говорится и как о совершающем ритуалы, предписанные конфуцианством («с того, момента, как начал царствовать, тщательно совершает жертвоприношения с возлиянием вина на священных алтарях») (*юань чу ци цзо чжи цзяо лин тан* 爰初啟祚致醮靈壇).

¹⁸ Фраза нуждается в специальном разборе. Предварительно можно указать, что здесь может быть отсылка к ханьской системе, изложенной Сыма Цянем, в которой такое положение Юпитера трактуется как момент для окончания войн и как особо благоприятный момент именно для ванов и гунов. См.: [Сыма Цянь 1986, с. 123]

возвышенных личностей, но при этом нет указания на особое почтительное отношение к ним со стороны императора, что в целом объяснимо, поскольку речь идет о визите прямого потомка в место почитания своего предка. То есть здесь описание ситуации прямо противоположно фрагменту, посвященному суйскому Вэнь-ди и Ван Яню, хотя при этом имеет явную параллель с ним. Оуян Сюнь стремится показать, что, наоборот, именно высшие должностные лица обители постарались расположить к себе императора, раскрыв ему тайны даосского учения и ублажив его беседой.

Таким образом, разворачивая тему об императорском почитании места, связанного с предком правящего рода Тан, Оуян Сюнь создает концепцию, внутри которой Ли Юань замыкает исторический ряд императоров, почитавших Лао-цзы. При этом доминантой для Оуян Сюня выступает имперско-конфуцианская модель, существенной компонентой которой является почитание предка династии, что позволяет автору «Записи» придать новый смысл деяниям указанных исторических лиц и опосредованно, через это описание, дополнительно возвысить фигуру основателя империи, поскольку все они оказываются почитателями не просто древнего мудреца и покровителя одного из даосских направлений, а его божественного предка.

Источники и литература

На русском языке

Баргачева, Кравцова 2007 – *Баргачева В. Н., Кравцова М. Е.* Фэн-шань // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко // Т. 2. Мифология. Религия / Ред. М. Л. Титаренко и др. М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2007. С. 653–654.*

Зельницкий 2014 – *Зельницкий А. Д.* Три учения и государственная религиозно-идеологическая политика в эпохи Суй и Тан // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века / Глав. ред. С. Л. Тихвинский // Том III. Троецарствие, Цзинь, Северные и Южные династии, Суй, Тан (220–907) / Отв. ред. И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова. М.: ИФ «Восточная литература», 2014. С. 460–513.*

Кравцова 2014 – *Кравцова М. Е.* Северные государства эпохи Северных и Южных династий // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века / Глав. ред. С. Л. Тихвинский // Том III. Троецарствие, Цзинь, Северные и Южные династии, Суй, Тан (220–907) / Отв. ред. И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова. М.: ИФ «Восточная литература», 2014. С. 413–414.*

Попова 2014 – *Попова И. Ф.* Империя Тан (618–907). Правление Гао-цзу (618–626) // История Китая с древнейших времен до начала XXI века / Глав. ред. С. Л. Тихвинский // Том III. Троецарствие, Цзинь, Северные и Южные династии, Суй, Тан (220–907) / Отв. ред. И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова. М.: ИФ «Восточная литература», 2014. С. 202–213.

Сыма Цянь 1986 – *Сыма Цянь*. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV / Пер. с кит., вст. статья, комментарий и приложения Р. В. Вяткина. М.: Наука ГРВЛ. 1986.

Торчинов 1998 – *Торчинов Е. А.* Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Лань, 1998.

На западных языках

Benn 2008 – *Benn C. D.* Wushang biyao // The Encyclopedia of Taoism. Vol. II / Ed. by Pregadio F. London & N. Y.: Routledge, 2008. P. 1062–1066.

Goossaert 2008 – *Goossaert V.* Louguan // The Encyclopedia of Taoism. V. I / Ed. by Pregadio F. London & N. Y.: Routledge, 2008. P. 708–709.

Kohn 1998 – *Kohn L.* God of the Dao: Lord Lao in History and Myth. Michigan: Ann Arbor, University of Michigan, Center for Chinese Studies. 1998.

Kohn 2000 – *Kohn L.* The Northern Celestial Masters // Daoism Handbook / Ed. by Kohn L. Leiden, Boston, Köln: BRILL, 2000. P. 283–308.

Kohn 2008 – *Kohn L.* Louguan pai // The Encyclopedia of Taoism. V. I / Ed. by Pregadio F. London & N. Y.: Routledge, 2008. P. 710–711.

Schipper 2004 – *Schipper K.* General Introduction // The Daoist Canon. The Historical Companion of the Daozang. Vol. I. Antiquity through the Middle Ages / Ed. by Schipper K. and Verellen F. Chicago & London: The University of Chicago Press, 2004. P. 1–52.

Seidel 1969–70 – *Seidel A.* The Image of the Perfect Ruler in Early Taoist Messianism // History of Religions, № 9, Nov. – Feb, 1969–1970. P. 216–247.

Twitchett, Wechsler 1979 – *Twitchett D. & Wechsler H. J.* Kao-tsung (reign 649–83) and the Empress Wu: the Inheritor and the Usurper // The Cambridge History of China, Vol. 3, Sui and T'ang China, 589–906, Part I / Ed. by Twitchett D. N. Y.: Cambridge University Press, 1979. P. 242–290.

Yamada 2008 – *Yamada Tosiaki.* Tongdao guan // The Encyclopedia of Taoism. Vol. II / Ed. by Pregadio F. London & N. Y.: Routledge, 2008. P. 997–998.

Wechsler 1979 – *Wechsler, H. J.* The Founding of the T'ang Dynasty: Kao-tsu (reign 618–26) // The Cambridge History of China,

На китайском языке

Ван 1995 – Ван Чжунсинь 王忠信. Лоугуаньтай даоцзяо бэйши 樓觀台道教碑石 (Каменные стелы даосской [субтрадиции] Лоугуаньтай). Сиань: Сань Цинь чубаньшэ 三秦出版社, 1995.

Да тан цзун шэн гуань цзи – Да Тан цзун шэн гуань цзи 大唐宗聖觀記 (Запись об обители Совершенномудрого-прародителя Великой Тан) // База данных даосских надписей. URL: <https://www.daobei.info/大唐宗圣观记/> (дата обращения 01.04.2019).

Синь Тан шу 2001 – Синь Тан шу 新唐書 (Новая книга о Тан) // Собрание исторических текстов Китая (Чжунхуа лиши вэнь ку 中華歷史文庫). CD-ROM # 3, Пекин: Бэйцзин чжо цюнь шума кэцзи юсянь гунсы цэхуа 北京卓群數碼科技有限公司策劃, 2001.

Цю Тан шу 2001 – Цю Тан шу 舊唐書 (Старая книга о Тан) // Собрание исторических текстов Китая (Чжунхуа лиши вэнь ку 中華歷史文庫). CD-ROM # 3, Пекин: Бэйцзин чжо цюнь шума кэцзи юсянь гунсы цэхуа 北京卓群數碼科技有限公司策劃, 2001.

Чэнь Чжичао, Цзэн Циньин 1984 – Чэнь Чжичао 陈智超, Цзэн Циньин 曾庆瑛. Дао цзя цзинь ши люэ 道家金石略 (Компендиум [надписей] школы Дао на бронзе и камне). Пекин: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 1984.

*Alexander D. Zelnitsky**

Imperial Veneration of Laozi 老子 as the Founder of Taoism and the Ancestor of the Dynasty in the «Record of the Monastery of the Ancestral Sage of the Great Tang» (*Da Tang zong sheng guan ji* 大唐宗聖觀記) of 625

ABSTRACT: The article is devoted to the history of the worshipping of Laozi in Louguan by the highest rulers of China in the framework of the emerging official narrative of the Tang era. Ouyang Xun's work shows how the earlier veneration of this place and the ancient sage associated with it prepared for the visit of the founder of the Tang Empire in 625.

KEYWORDS: Tang, Daoism, Louguan, Laozi

* Zelnitsky Alexander Dmitrievich, Ph. D. (Philosophy), Senior Lecturer, Saint-Petersburg State University, taigong@yandex.ru